

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СПЕЦИФИКА

Семенова И.В.¹

¹ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток, Россия (690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8), olval7@mail.ru

Декоративно-прикладное искусство восточнославянского населения юга Дальнего Востока лежит в русле общероссийских тенденций. Но в его развитии, как явлении, характерном для региона позднего заселения, наблюдается ряд особенностей. Активно проявились процессы консервации, сохранения изделий в качестве семейных реликвий. Быстро утратилась практическая необходимость воссоздания национальной одежды. Не сложилась сеть мастерских, изготавливающих посуду из глины. Немного образцов деревянного зодчества. Анализ художественного наследия переселенцев разного времени также выявил некоторые отличия. Изменяются технологические подходы, колористическое решение. В современном состоянии декоративного искусства наблюдаются процессы нивелировки характерных национальных черт и художественной стилизации. Появляются новые виды декоративно-прикладного творчества, привычные направления развиваются за счет расширения образной сферы, области используемых материалов и технологий.

Ключевые слова: декоративно-прикладное творчество, консервация, вышивка, ткачество.

EASTERN SLAVIC TRADITIONAL ARTS AND CRAFTS. FAR EASTERN SPECIFICITY

Semenova I.V.¹

¹Far Eastern Federal University Vladivostok, Russia (690950, Vladivostok, street Sukhanova, 8), olval7@mail.ru

Arts and crafts East Slavic population in the south of the Far East is in line with national trends. But in its development as the region late check-observed features. Actively manifested processes preservation, conservation products as heirlooms. Rapid loss of practical necessity recreating national dress. Not developed a network of workshops that manufacture utensils of clay. A few samples of wooden architecture. Analysis of the artistic heritage of immigrants from various periods revealed some differences. Changing technological approaches, color palette. In the present state of decorative art processes observed leveling specific national characteristics and artistic stylization. There are new kinds of arts and crafts, the usual direction developed by expanding the sphere shaped, field materials and technologies.

Keywords: arts and crafts, conservation, embroidery, weaving.

Традиционное декоративное искусство восточнославянского населения Дальнего Востока России относится к области малоизученной и, к сожалению, пока не стало предметом специального исследования. Фрагментарные сведения о традиционных крестьянских ремеслах, их значении в быту и в воспитании детей встречаются в работах этнографов Ю.В. Аргудяевой и В.В. Кобко [4-6]. Их труды затрагивают также отдельные виды творчества и содержат описания некоторых декоративных элементов. Коллекцию вышитых предметов ПГОМ им. В.К. Арсеньева, в основном одежды и рушников, изучала аспирантка Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН И.В. Стрельцова. Знакомство с вышивками, их расшифровки положили основу ее исследовательской работы [9]. Отдельные факты, касающиеся традиционного костюма, декоративного убранства дома, запечатлены и в материалах наших фольклорно-этнографических экспедиций, состоявшихся в 1990–2000-е годы [1-3]. Такая недостаточная изученность объясняется, возможно, тем,

что для переселенцев-дальневосточников эта часть быта, оставаясь в культурном обиходе, оттеснялась на периферию потребностей другими, более насущными нуждами, связанными с хозяйственным освоением территории, адаптацией к новым природно-климатическим условиям и т.д. Исследователи, в свою очередь, считали необходимым фиксировать сведения и изучать наиболее первостепенные стороны жизненного уклада, но комплексный взгляд на традиционный быт переселенцев дал им возможность хотя бы косвенно затронуть область декоративно-прикладного творчества крестьян.

Целью настоящей работы является выявление наиболее общих тенденций в развитии и современном состоянии декоративно-прикладного творчества у восточных славян на юге Дальнего Востока России. Методологическим основанием послужил комплекс подходов, включающий сравнительно-исторический метод, методику адаптационных исследований, а также метод включенного наблюдения, применяемый для сбора информации. Источниками для исследования явились материалы фольклорно-этнографических экспедиций автора (1990–2000-е гг.) и многочисленные встречи с современными мастерами.

Дальний Восток России как «сколок» восточнославянского мира, возникший чуть более полутора столетий назад, в сфере народного искусства представляет культурный субстрат национальных традиций, привнесенных сюда с западных регионов.

Известный дореволюционный исследователь приморских крестьянских хозяйств А. Меньщиков выделял в ряду промыслов, которыми занимались сельские жители, и ремесленный. Он отмечал, что среди крестьян были плотники, столяры, гончары, сапожники, портные и др. [7]. Несмотря на это, на юге Дальнего Востока не сложилась сеть мастерских, работающих с деревом, глиной, другими материалами, деятельность которых была бы направлена на изготовление вещей с декоративным акцентом. Ремесленники в основном удовлетворяли хозяйственные нужды. Вместе с тем бытовая традиция показывает, что потребность в декоративных предметах одежды и интерьера жилища была значительна. Частично она удовлетворялась за счет привезенного из метрополии, а частично – путем изготовления новых предметов по традиционным образцам.

Сфера декоративно-прикладного искусства восточнославянского населения Дальнего Востока включала в основном богато декорированный традиционный костюм, текстильные вышитые, вязаные и тканые изделия, предназначенные для интерьера и ритуальных нужд, посуду из глины, резные и расписные деревянные изделия. Спектр направлений был обусловлен этнокультурными особенностями этнических групп переселенцев. Особенно широкое применение техники вышивки наблюдалось у мигрантов из украинских и белорусских земель, составлявших в начале XX века большую часть сельского населения края. Богато декорированные - вышитые красными и черными нитками рубахи и фартуки

были основой традиционной одежды украинцев и белорусов. К концу XIX века, когда поток этих переселенцев стал наиболее значительным, особенно популярными для вышивки были растительные мотивы, выполненные в технике креста. Они вобрали изображения разнообразных цветов, листьев, ягод, гроздьев винограда, которые чаще всего компоновались в букеты или линейные композиции. Орнаментальность прослеживалась как в общем композиционном плане декора отдельных деталей одежды - в расположении элементов композиции, так и в трактовке полос, построенных на чередовании простейших орнаментальных или стилизованных фигур в виде ромба, креста, полуромба и т.п.

Например, на одной из типичных для выходцев из Полтавской и Черниговской губерний женских рубах, из личной коллекции автора этих строк, богато декорированы попки, рукава, манжеты, воротник и вырез на груди [3]. Вышивка традиционно ограничена черными и красными цветами. Букетные композиции на рукавах расположены по квадрату и объединяют четыре вида цветов, бутоны, листья, стебли. Пространство между ними в шахматном порядке заполнено красными розами с небольшим черным обрамлением «зелени». Такая плотная схема вышивки создает эффект сплошного декоративного наполнения, пышно цветущего сада, что вполне соотносится как с природными объектами, окружавшими украинцев, так и с традиционными представлениями о материальном изобилии и полноте жизненных сил. Дополняет общую декоративную композицию рукава 11-сантиметровая «лента» на попке, состоящая из двух вышитых полос: широкой, доминантами которой являются красные розы и маки, и узкой, сантиметровой геометризированной полосы, состоящей из мерно чередующихся красных ягод и черных листьев (рис. 1). Им вторят также двухчастные декоративные композиции вышивки на груди, вороте, на манжетах рукавов.

Рис. 1. Фрагмент рукава и попки украинской рубахи полтавских переселенцев.

У белорусов, помимо вышивки, для украшения одежды использовалась и техника браного ткачества, которая применялась также для ритуальных и обыденных рушников. Особенности технологического процесса ткачества таковы, что позволяют использовать геометрические мотивы для декорирования ткани. Материалы наших фольклорно-этнографических экспедиций свидетельствуют о том, что у выходцев из русско-украинско-белорусского пограничья (северо-западные уезды Черниговской губернии) сохранились и использовались в ритуальных целях тканые рушники с орнаментальными композициями. Такие предметы были обнаружены нами в п. Суражевка (г. Артем) и в с. Васильевка (Партизанский район Приморского края) [3]. Жительница последнего - А.Е. Бобокало бережно хранила доставшийся ей от матери вытканый красными ромбами рушник. Раз в год на Радуницу она навязывала его на могильный крест, следуя архаичной традиции вступать, таким образом, в контакт с предками [1]. Заметим, кстати, что эта традиция поддерживается данной группой переселенцев до сих пор, свидетелями чему мы были в 2013 году в с. Многоудобное Шкотовского района. К сожалению, вышитые и тканые полотенца, в силу объективных причин, в наши дни все чаще заменяются обычными, не декорированными образцами.

Декоративно-прикладное творчество русского населения Дальнего Востока России, в частности старообрядцев, имеет много общего с творчеством переселенцев, которое было рассмотрено выше. Но его отличают и некоторые особенности. Вышивка и ткачество также нашли место в культуре старообрядцев. Но вышивка в их искусстве не занимает такого доминирующего положения, как у украинцев. Анализ предметов, находящихся в фондах музея им. В.К. Арсеньева, и предметов, встречавшихся нам в ходе фольклорно-этнографических экспедиций (1994-1995 гг.), показывает, что вышивкой украшены отдельные комплекты женской и мужской одежды, полотенца, вывешиваемые на иконы и в особые праздничные дни - на стены избы, но масштабы их декорирования значительно скромнее [8].

А вот ткачество – ручное и на станке, довольно долго практиковалось у старообрядцев. Особенно следует выделить ручное ткачество поясов. В 1995 году нам посчастливилось учиться изготовлению пояса на топках в одном из сел Чугуевского района у Марфы Ивановой, 87-летней старообрядки (рис. 2) [2]. Среди немалого количества поясов, которыми она пользовалась, были и подарочные, переданные от родственников из США. Пояс оставался желанным и памятным подарком.

Рис. 2. Урок ручного ткачества (М. Иванова, И. Семенова), с. Тополево Чугуевского района.

Как обязательная часть костюма пояс долго сохранял свои позиции в одежде староверов, а в некоторых группах остается в обиходе до настоящего времени, так как сохраняет свое символическое и культурное значение. Техники изготовления поясов были разными. Это и ткачество на ниту (сволочке), и полуткачество на плашках (топках), и плетение. Для нас важно, что пояса декоративны, богато орнаментированы, имеют яркую окраску. Часть из них, изготовленные на плашках, именные, и содержат словесные благопожелания или дарственные тексты, которые вплетены в особую геометрическую орнаментику.

Для оформления интерьера избы широко использовали вязаные изделия, в том числе скатерти. Ю.В. Аргудяева пишет, что большинство старообрядцев отмечали, что стол был застелен скатертью не только по праздникам, но и в будни. «У бабушки была скатерть шерстяная, ажурная, вывязанная из красных ниток, - вспоминает А.С. Малышенко. – Эту красную скатерть обязательно на Масленицу стелили, а сверху белую, ажурную» [4, с. 152].

Дополняли внутренний и внешний облик жилища старообрядцев декоративно оформленные деревянные изделия. Самодельные кровати «старались как-то украсить, например деревянными круглыми шарами» [4, с. 153]. Хоть и скромно, но декорировались оконные наличники. Ажурной резьбой, как правило, украшалась верхняя часть наличников – «кокошники». Доска, находящаяся ниже, оформлялась накладным пропиленным орнаментом. «Концы наличников вырезались в форме прямоугольников с несколькими трапециевидными фигурками, напоминающими полотенце с кисточками, либо в виде сердечка с тем же сквозным изображением» [6, с. 158]. Достаточно редко дальневосточными старообрядцами применялась роспись по дереву. По словам Ю.В. Аргудяевой, встречались росписи печей. Так, сюжет рисунка, обнаруженный в с. Тополево Чугуевского района Приморского края, отражал дальневосточный колорит - дикий виноград, лианы, птички [4, с. 151]. В.В. Кобко

описывает еще один пример росписи избы в с. Тополевом. Трафаретными рисунками, сделанными хозяйкой дома, была украшена часть фасадной стены рядом с крыльцом. Такой же рисунок, букет цветов с голубями, был нанесен на внешнюю сторону перегородки, отделяющей печь от остальной части дома [5, с. 57]. Можно констатировать, что декоративно-прикладное творчество у старообрядцев имело место, но не получило такого размаха и разнообразия, как в сибирском и уральском регионах.

В целом в развитии традиционного народного искусства в дальневосточном крае в XX веке наблюдались иные тенденции, нежели в метрополии. Так, активно проявились процессы консервации, сохранения изделий в качестве семейных реликвий. В своей экспедиционной практике мы сталкивались с примерами бережного сохранения маминой сорочки или бабушкиного полотенца, старинной прялки, сундука или чего-либо другого памятного и дорогого, доставшегося от предков (рис. 3).

Рис. 3. М.А. Варивода в украинском полтавском наряде своей матери, включающем вышитые рубаху и фартук, корсетку и юбку (с. Алтыновка Черниговского района Приморского края).

Следует подчеркнуть, что наблюдаются отличия в декоративно-прикладном наследии переселенцев разного времени. Например, украинские мигранты рубежа XIX-XX веков и их потомки сохраняли сорочки, вышитые в красно-черной гамме, а переселенцы 30-50-х и более поздних годов XX века достаточно часто демонстрировали изделия, в том числе и одежду, привезенные с Украины, украшенные полихромной вышивкой. Это свидетельствует о том, что декоративно-прикладное творчество в регионе коренного проживания развивалось, а в дальневосточном крае бережно сохранялось в неизменном виде как память о родине, порой

идеализированной. С другой стороны, такая тенденция обуславливалась и тем, что достаточно быстро утратилась практическая необходимость воссоздания национально маркированных вещей. Не сложилась сеть мастерских, изготавливающих посуду из глины. Не так много образцов деревянного зодчества, что обусловлено особенностями перенесенных сюда национально-культурных традиций.

Вместе с тем в приморских селах уже в 2000-е годы встречались истинные энтузиасты искусства вышивки. Особенно этим поразили жительницы Черниговского и Спасского районов. Потомки украинских переселенцев, они сохранили приверженность к вышивке, желание украсить свой быт яркими декоративными аксессуарами. Однако их изделия несколько отличались от изделий, привезенных предками. Во-первых, этот набор ограничивался интерьерными, хотя и традиционными предметами (рушники, скатерти, подзоры, наволочки). Во-вторых, они были выполнены исключительно из фабричной ткани, хотя техника счетного креста, то есть выкладывания стежков на ткани по счету нитей, при этом сохранялась. В-третьих, достаточно часто встречались изделия, выполненные в технике «двусторонняя гладь» и «верхошов». Наконец, почти все вышивки были полихромными, а рисунки носили стилизованный характер, в которых далеко не всегда угадывались украинские корни. Вместе с тем традиционное художественное мышление проявлялось в умелом сочетании вышивки и кружева, связанного крючком, в композициях вышитых полотен, в сюжетно-образной сфере, а также в функциональном предназначении вещей.

Современное развитие народного декоративно-прикладного искусства на Дальнем Востоке лежит, с одной стороны, в русле общероссийских тенденций, с другой - обусловлено приоритетами национального художественного сознания, характерного для местной традиции. Проявление общероссийских тенденций вполне закономерно, современный уровень распространения и обмена информацией позволяет и в столь отдаленном регионе знакомиться с состоянием этого особого творческого мира, который в последнее десятилетие активно развивается, заимствуя и «перерабатывая» мировые художественные традиции, не забывая при этом и свои.

Выставки, проходящие на экспозиционных площадках разного уровня, показали, что любителей и мастеров ручного творчества в дальневосточном регионе немало. Из них многие считают себя продолжателями традиций своих предков и являются преемниками художественно-ремесленных направлений, появившихся здесь в позапрошлом веке. По-прежнему широко распространены различные виды вышивки, лоскутная техника шитья, вязание крючком и на спицах. Практикуются и не типичные для дальневосточных групп первопоселенцев, но традиционные для других российских регионов ремесла –

кружевоплетение на коклюшках, изготовление тряпичных кукол, бисероплетение, плетение из соломки и т.д. Многими из названных ремесел владеют члены творческого объединения «Марья-искусница» (руководитель М.В. Китова), которое сложилось и до 2012 года функционировало в Музейно-выставочном центре ПГОМ им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток). Участники коллектива пропагандируют преимущественно русские национальные традиции. На многочисленных мастер-классах и выставках они демонстрируют технологические особенности ремесел и экспонируют непростые в изготовлении предметы. Среди них: женский и мужской свадебные наряды, одежда, сплетенная на коклюшках, декоративные изделия из валяной шерсти, вязаные и сшитые игрушки, декоративные панно, великолепные авторские лоскутные покрывала, сделанные И. Недоразенюк.

Преемниками восточнославянских художественно-ремесленных традиций на Дальнем Востоке можно назвать и семейную мастерскую «Жар-птица» Натальи и Максима Христенко (г. Фокино Приморского края), которая продолжает именно ремесленную традицию, так как представляет собой личное подворье, где главный вид деятельности - гончарное ремесло. Огромный интерес со стороны туристов и детской аудитории заставляет мастеров задуматься о расширении своей деятельности, постройке новых помещений.

Анализ развития восточнославянского традиционного декоративно-прикладного творчества на Дальнем Востоке показывает, что оно не идет по пути сохранения культуры отдельных этнолокальных традиций. Скорее, наблюдаются процессы нивелировки характерных национальных черт и художественной стилизации. Устойчивой тенденцией можно назвать и вовлечение в круг традиционных искусств новых видов декоративно-прикладного творчества, а также развитие привычных направлений за счет расширения образной сферы, области используемых материалов и технологий. Отдельного рассмотрения требует и проблема инокультурного влияния, особенно со стороны соседних восточноазиатских стран.

В заключение хочется подчеркнуть, что специфика восточнославянского традиционного декоративно-прикладного творчества на юге Дальнего Востока России, динамика его развития и процессы, происходящие в нем сегодня, требуют отдельного освещения. Появление исследовательских работ в этой области могло бы заполнить лауну, имеющуюся в изучении региональной традиционной культуры в целом, а также стать тем фундаментом, который позволил бы мастерам заниматься творчеством осознанно и целеустремленно.

Работа подготовлена при поддержке Научного Фонда ДВФУ.

Список литературы

1. Авторский архив. ФФ.1.Р.4.
2. Авторский архив. ФС.1.Р.2.
3. Авторский архив. ФП.2.Р.1.
4. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. - М., 2000. - 366 с.
5. Кобко В.В. Традиционное жилище и хозяйственные постройки старообрядческого населения юга Дальнего Востока // Семья и семейный быт в восточных регионах России. – Владивосток : Дальнаука, 1997. - С. 53-61.
6. Кобко В.В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). - Владивосток, 2004. - 214 с.
7. Меньщиков А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. - Саратов, 1911. - Т. 1. - С. XXV.
8. МПК (Музей приморский краеведческий). Коллекция текстиля старообрядцев Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева.
9. Стрельцова И.В. Особенности художественного оформления традиционной одежды восточных славян в Приморье в конце 19 - начале 20 в. // Приморье: народы, религии, общество. - Владивосток, 2012. - С. 93-104.

Рецензенты:

Домбраускене Г.Н., доктор искусствоведения, доцент кафедры истории искусства и культуры, ФБОУ ВПО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского (Федеральное агентство морского и речного транспорта), г. Владивосток.

Алексеева Г.В., доктор искусствоведения, профессор, Президент краевого центра русской культуры, г. Владивосток.